

Глава 200: Ты же можешь помочь мне?

Лицо Цзян Чэня было предельно серьёзным, когда он поднял несколько блестящих волос-игл и внимательно осмотрел их. Немного погодя, он уверенно кивнул:

– Они действительно отравлены. Посмотри на эти шипы. Они ярко-белые, явный признак того, что покрыты сильным ядом. Хорошо ещё, что твой уровень развития в духовной сфере. Будь ты в сфере истинной ци, то, скорее всего, ты бы уже погибла.

Хотя Дань Фэй и была всегда спокойной, но когда случилось подобное, она всё же оставалась женщиной, и потому, когда она услышала о смертельном яде, на её прекрасном лице застыло изумление, и нотка панического страха виднелась в её очаровательных глазах, чего раньше было невозможно увидеть.

– Цзян Чэнь, я... Я умру? – Дань Фэй слегка закусила губу, а голос отдавал некоторой печалью.

Цзян Чэнь действительно хотел утешить и успокоить её, но всё произошло слишком быстро, и он к тому же не был уверен, осталась ли хоть какая-нибудь надежда у Дань Фэй.

– Так, не разговаривай и сядь в позу лотоса. Ещё лучше, если ты будешь медитировать, сохраняя спокойствие. И не забывай, ни в коем случае не циркулируй ци и подавляй свой духовный океан. В противном случае, как только яд атакует и прорвётся в твой духовный океан, ты точно умрёшь.

Цзян Чэнь предупредил её со всей серьёзностью.

В этот момент, Дань Фэй выглядела столь кротко, словно молодая невеста, согласно кивнув. И в её очаровательных глазах больше разглядеть той уверенности сильной женщины, а скорее, обиду и страх раненного ягнёнка.

В своей предыдущей жизни Цзян Чэнь был великим мастером пилюль, и он провёл множество времени за исследованиями в сфере дао ядов.

Он достал небольшой котелок для пилюль и положил в него волос-иглу, чтобы изучить.

Он проделал это несколько раз, затем встал и подошёл к телу огромной обезьяны. Цзян Чэнь достал свой нож и отрезал кусочек плоти обезьяны, также бросив её в котёл для дальнейшего изучения.

Его движения были точны и последовательны, сделав всё это на огромной скорости. Наконец, Цзян Чэнь встал вновь, и его взгляд вернулся к Дань Фэй.

Хотя прошло лишь немного времени, для Дань Фэй же это ожидание длилось десятилетия. Сильная надежда выстрелила из её очаровательных глаз, также содержа в себе несколько следов тревоги. Очевидно, она боялась, что Цзян Чэнь пришёл к неутешительному выводу.

– Хм? Разве я не сказал тебе сесть и медитировать? Так почему ты всё ещё стоишь? – лицо Цзян Чэня выглядело сконфужено.

– Я... – прекрасное лицо Дань Фэй покраснело, а щёки, шея и уши стали цвета заходящего солнца, – Я... Я не могу сидеть.

Цзян Чэнь замер, а после вспомнил, что пятая точка Дань Фэй также была ранена. Ему очень

хотелось засмеяться, но, кажется, подобное было бы слишком неуместно в такой ситуации.

- Хорошо, тогда стой и старайся не думать ни о чём.

Когда Дань Фэй увидел реакцию Цзян Чэнь, она, естественно, знала, что Цзян Чэнь понял, что она имела в виду. Она была одновременно смущена и рассержена. В итоге, она не удержалась и спросила:

- Цзян Чэнь, есть ли от этого яда противоядие?

- Этот яд находился снаружи обезьяны, на коже и волосах. Плоть и кровь огромной обезьяны не содержит никакого яда. Это одновременно хорошая и плохая новость.

- Что значит одновременно хорошая и плохая? - встревожилась Дань Фэй, - Цзян Чэнь, насколько всё серьёзно? Можешь ли ты быть предельно откровенен? Я действительно вот-вот умру...

Глаза Дань Фэй покраснели. Ранее она всё время была изящной и независимой женщиной, но столкнувшись со угрозой смерти в столь раннем возрасте, она стала выглядеть, как обычная девушка.

- Эта новость хорошая потому, что этот яд не из плоти и крови, то есть ему понадобится больше времени, чтобы подействовать. Однако, плохая часть заключается в том, что раз этот яд не из плоти и крови, то плоть и кровь обезьяны нельзя использовать для создания противоядия. К тому же, этот яд с кожи и волос довольно странный. Нужно отыскать все ингредиенты, связанные с этим ядом прежде, чем он подействует. И вот в этом и заключается главная проблема.

Если бы он смог найти предметы, которые содержат этот яд, Цзян Чэнь мог с большой уверенностью сказать, что сможет нейтрализовать его. Однако, было совсем непросто отыскать предметы в этом потерянном пределе, которые бы можно было использовать для лечения.

- Иными словами, у меня нет шансов? - Дань Фэй уже была готова расплакаться, когда безграничная скорбь застилала ей глаза. Но вдруг, её глаза очистились, глядя предельно решительно, - Цзян Чэнь, если я умру, кремируй меня и отнеси прах дедушке. И ты также должен отнести ему этих детёнышей духовных зверей, хорошо?

Неужели это предсмертное желание?

Цзян Чэнь мысленно вздохнул, начав её успокаивать:

- Не будь столь пессимистична. Яд с кожи и волос не действует быстро. Я отправлюсь на поиски, и кто знает, возможно смогу отыскать ингредиенты, содержащие яд.

- Хе-хе, - Дань Фэй равнодушно улыбнулась, и после обдумывания ситуации, весь её предыдущий страх исчез, - Цзян Чэнь, тебе не нужно утешать меня. Я, Дань Фэй, с детства была без родителей. Дедушка вырастил меня в одиночку. Ты, наверное, считаешь меня дурой за то, что я так пекусь об этих детёнышах. Однако, тебе не понять ту доброту, которую дедушка проявлял ко мне...

- Ладно, проехали, нет смысла сейчас говорить об этом. Ты отдыхай, а я пойду на поиски. Огромная обезьяна жила в этом районе и яд со шкуры не мог сформироваться сам собой. Это как-то связано с её окружением. Возможно, я смогу найти соответствующие ингредиенты,

чтобы вылечить этот яд.

Дань Фэй вдруг замерла, а после спросила:

- Цзян Чэнь, что ты имеешь в виду под соответствующими ингредиентами?

- Всевозможные материалы, которые взаимно усиливают и нейтрализуют друг друга. Вполне возможно, что яд со шкуры огромной обезьяны образовался из-за её окружения. И поскольку есть ингредиенты, способные образовать этот яд, то должны быть и те, кто могут противодействовать ему. Иначе, если бы не было баланса, то яд бы давно проник внутрь огромной обезьяны, впитавшись в плоть и кровь. Ведь как может яд находиться лишь на её шкуре? - высказал свои выводы Цзян Чэнь.

Дань Фэй вдруг вспомнила о чём-то, как её глаза сверкнули в ночи:

- Цзян Чэнь, я кое-что вспомнила. В пещере, где жила эта огромная обезьяна, было много духовных трав и растений. Я тогда спешила и потому не было времени собрать их. Может ли быть...

- Что ты сказала? - глаза Цзян Чэня вспыхнули, - В пещере было много духовных трав и растений?

- Да! - Дань Фэй также разволновалась. Она, казалось, уловила нить надежды в глазах Цзян Чэня.

- Оставайся здесь и не двигайся, а я пойду посмотрю. И помни, не задействуй свою духовный океан. Обязательно дождись меня, и даже если на тебя нападут враги, попытайся сдержать их как можно дольше, экономя силы!

Хорошо ещё, что пещера находилась не так далеко. Цзян Чэнь собрал с земли разбросанные неподалёку стрелы и метательные кинжалы.

Он также собирал стрелы вплоть до того места, где он пересёкся с огромной обезьяной.

Эти стрелы шли в комплекте с луком Да Юй, сделанные из закалённой стали. Обычные деревянные и в подмётки им не годились, разбиваясь в щепки от удара огромной обезьяны, но эти особые стрелы она даже не смогла поцарапать, и потому было бы большой потерей оставлять их здесь.

Цзян Чэнь смог очень быстро пробежать до той самой пещеры.

В пещере было холодно и пустынно. Когда он проник в пещеру, его взгляд упал на клочок земли, где росли духовные травы, растения и даже некоторые деревья.

- Хм? Так много? - взгляд Цзян Чэня тут же опустился на дивный пурпурный цветок, - Это... Это же Демонический Цветок Пурпурной Луны?

Цзян Чэнь сразу же определил, что яд огромной обезьяны происходил из Демонического Цветка Пурпурной Луны.

Этот цветок взаимосочетался с Травой Чудесного Лица Будды и ей же нейтрализовывался.

- Это действительно Трава Чудесного Лица Будды! В этот раз мне действительно повезло! - Цзян Чэнь был вне себя от радости, но у него не было времени на восторги. Он быстро

прошёлся по пещера, собрав всё, что там было в накопительное кольцо.

С этой Травой Чудесного Лика Будды, Цзян Чэнь был на девяносто процентов уверен, что сможет спасти Дань Фэй.

Он ещё раз всё проверил, и не задерживаясь, поспешил возвратиться обратно на максимально возможной скорости.

Дань Фэй чувствовала себя одинокой. Она не могла нормально стоять и нормально сидеть. И находясь посреди пустынной долине, у неё возникло чувство, что в этот момент мир весь мир отвергнул её, когда она была столь беспомощной.

Единственное, что её сейчас по-настоящему заботило, чтобы Цзян Чэнь вернулся как можно скорее и даже быстрее.

Её глаза с сильным нетерпением смотрели в том направлении, куда недавно ушёл Цзян Чэнь и откуда должен вернуться.

В сумерках ночи, фигура Цзян Чэня, при свете луны, двигалась невероятно быстро, мелькая тут и там.

Опустошённая Дань Фэй вдруг почувствовала себя пустой бутылкой, которую внезапно наполнили водой. Она мгновенно успокоилась, когда её охватило невыразимое чувство безопасности, теперь она была твёрдо уверена, что Цзян Чэнь может спасти её.

– Тебе повезло, я уже нашёл источник яда и противоядие к нему, – улыбнулся Цзян Чэнь, подойдя, – Хорошо, что ты увидела эти травы, когда забирала детёнышей. Если бы ты не сказала мне о них, то я, возможно, даже не подумал бы, что там могут быть травы, которые одновременно дополняют и нейтрализуют друг друга.

Дань Фэй почувствовала себя неловко и её лицо покраснело. Ей было очень стыдно, и отвернувшись она избегала взгляда Цзян Чэня.

Впервые увидев те травы и растения, она мысленно бранила Цзян Чэня, считая его охочим до денег, и подумала, что он бы, безусловно, забрал всё подчистую из-за своей алчности. Она даже начала восхвалять себя, считая свою решимость намного сильнее, чем у Цзян Чэня.

Она вдруг вспомнила об этих травах в пещере лишь потому, что эта отрицательная мысль о Цзян Чэне глубоко засела в её сознании.

И когда она услышала, как Цзян Чэнь сейчас упомянул про пещеру и травы, Дань Фэй просто не могла не покраснеть.

С наличием травы, способной нейтрализовать яд, дальше всё прошло как по маслу. Цзян Чэнь переплавил Траву Чудесного Лика Будды, смешав её с некоторыми духовными лекарствами, чтобы залечить раны, и итоговое противоядие было вскоре закончено.

Цзян Чэнь поставил жидкость перед Дань Фэй и сказал с улыбкой:

– Лечись пока, а я пойду осмотрюсь.

Будучи столь гордой и самолюбивой, сейчас она была очень тронута заботой Цзян Чэня. И когда она смотрела на его изрисованное золой лицо, ей было стыдно за свой поступок. Пускай

Цзян Чэнь и вёл себя дерзко и высокомерно, но в решающий момент он был похож на настоящего мужчину, который сам со всем справился.

И вспоминая о своей шалости, Дань Фэй было слишком неловко.

– Цзян Чэнь, пойдёшь умыться!

– Умыться? – озадаченно спросил Цзян Чэнь. Вот уж действительно странное женское мышление. Я дал ей противоядие, а она хочет, чтобы я пошёл умыться?

– И не спрашивай почему! Найди воду, только не смотришь в неё, а просто хорошенько помой лицо, – сердце Дань Фэй забилося, как у испуганного оленёнка. Она сильно переживала, что Цзян Чэнь обнаружит её проделку и рассердится, после чего точно бросит её одну.

Цзян Чэнь не находил слов, не понимая, что это нашло на эту женщину. И небрежно махнув рукой, он произнёс:

– Быстрее обработай свои раны. Если яд слишком долго задержится в твоём теле, то он может изуродовать его.

Не было таких слов, которые бы обладали более поражающей силой, чем эти. Дань Фэй поспешно схватила противоядие, крепко прижав к себе.

Когда она вновь взглянула на Цзян Чэнь, тот уже был далеко.

– Вот ведь, оказывается и этот болван может вести себя как настоящий мужчина! – Дань Фэй сразу поняла, что Цзян Чэнь отошёл подальше ради её спокойствия, чтобы она могла спокойно обработать раны противоядием.

Ведь у неё были раны по всему телу и даже в таких деликатных местах, как рёбра и грудь. И чтобы обработать эти раны, ей придётся снять с себя одежду.

И если она разденется, то, естественно, выставит всё напоказ. Потому-то Цзян Чэнь и ушёл подальше, чтобы она не чувствовала себя неловко.

Цзян Чэнь отошёл на несколько сотен метров. Он всё ещё чувствовал сильное напряжение, когда вспоминал о прошедшей битве. Эта битва действительно была слишком опасной.

Однако, поразмыслив, если бы не Одурманивающий Порошок Дань Фэй, который более-менее ограничивал огромную обезьяну, то атак Цзян Чэня, с большой вероятностью, было бы недостаточно, чтобы ранить обезьяну, и тогда она бы ни за что не подставилась под смертельный удар Цзян Чэня.

И когда Цзян Чэнь задумался, его поток мыслей прервал голос Дань Фэй, донёсшийся издалека:

– Цзян Чэнь, иди сюда!

Цзян Чэнь тут же подумал, что что-то случилось, и потому поспешил обратно.

И когда он увидел её, то понял, что большинство ран уже были обработаны. Лицо её выглядело немного неловко, когда жемчужно-белые зубы слегка покусывали алые губы. И когда она заговорила тихим голосом, похожим на комариный писк, всё её лицо залилось краской:

- Цзян Чэнь, я... Я не могу достать вон тех ран. Можешь... Можешь помочь мне?

Из всех мест, которые она не могла обработать сама, оставались лишь её ягодицы.

Рана там отличалась от остальных. И было очень трудно обработать её как следует, не видя саму рану. А если она не обработает рану как следует, и там останется яд, то это приведёт к большим неприятностям.

Дань Фэй больше всего переживала, что яд может изуродовать её тело. И поэтому, в итоге, после всех колебаний, страх утратить свою красоту пересилил стыд.

Цзян Чэнь замер с широко раскрытым ртом. Он никак не ожидал, что Дань Фэй захочет, чтобы он помог ей с этим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/74348>